

Смена часовых

Наша часовая промышленность находится сейчас в печальном состоянии, производство по сравнению с советскими временами сократилось в десятки раз. Однако со стороны мирового рынка вновь возник

интерес к российским часовщикам — если отрасли помочь, то она сможет вернуться на достойные позиции

Екатерина Филиппенко

В теперь уже далекие времена СССР российские часы считались в мире — по крайней мере по надежности хода — не хуже швейцарских, обе страны имели примерно сопоставимые объемы производства — около 70 млн штук в год, треть советских механизмов уходила за рубеж. Советская часовая промышленность чувствовала себя прекрасно: она относилась к отрасли точного машиностроения, проще говоря — к оборонке, и технологии, которыми она владела, были одними из самых передовых в мире.

Swatch остались, а русские ушли

Кризис в швейцарской часовой промышленности случился даже раньше, чем у нас, — когда на рынке появились японцы с дешевыми кварцевыми часами. В 1983 году швейцарские банкиры обратились с финансисту **Николасу Хайеку** с просьбой оценить швейцарскую часовую индустрию — они собирались продать производство японцам. И до сих пор все жители Швейцарии благодарны господину Хайеку за то, что тот выступил перед банкирами с ответным предложением: сделать отрасль мировым лидером. Оценив проект в 300 млн швейцарских франков, он лично инвестировал в отрасль половину этой суммы — так родилась корпорация Swatch Group, объединившая ведущие мировые часовые бренды. Она выпускает часы от среднего (например, марка Swatch) до люксового ценового сегмента (Breguet).

А вот у отечественных часовщиков своего Хайека не нашлось, в результате дела не просто пошли на спад — отрасль стала рушиться сразу после 1991 года. Причин было множество: упала покупательская способность населения, на рынок ворвался дешевый китайский товар, в других отраслях началась неразбериха, стали недоступными комплектующие. Из более чем десятка существовавших в советское время заводов сегодня осталось два крупных производителя: «Мактайм» (объединивший в себе ресурсы трех известнейших часовых производств — пензенского часового завода «Заря», Первого московского часового завода «Полет» и Второго московского часового завода «Слава») и завод «Восток» в Чистополе.

Эти две группы примерно поровну делят общероссийский выпуск часов. Но о советских объемах они даже не мечтают. Производство часов в России с начала 1990-х сократилось в 20 раз — отрасль выпускает менее 3 млн единиц товара в год, при емкости только внутреннего рынка, ровно в десять раз большей (см. графики 3 и 4). Такие гиганты, как «Слава», производившие в лучшие времена по 12 млн часов ежегодно,

считают пределом мечтаний 200 тыс. единиц. При этом полный цикл производства сохранился только при выпуске наручных часов и хронометров — все остальное выпускается на основе китайских компонентов.

Советские часы считались не хуже швейцарских: обе страны имели примерно сопоставимые объемы производства и обладали передовыми технологиями

Швейцарец с китайцем — братья навек

Свято место пусто не бывает — наш рынок насыщен дорогими швейцарскими (в стоимостном выражении на долю импорта из Швейцарии приходится более 70%) и дешевыми китайскими часами (см. графики 1 и 5).

Китайцы нарастили объемы производства за последние несколько лет почти до 2 млрд часов в год. **Александр Макаров**, директор часового завода «Мактайм», сетует: «Как мы можем выдерживать конкуренцию, когда себестоимость китайских механизмов с доставкой 100 рублей, а наших — минимум 224. Поэтому в сегменте дешевых часов конкурировать тяжело. Наша “Заря” продается по 25 тысяч штук в месяц, хотя производить мы можем в разы больше». Ценовой разрыв достигается прежде всего за счет «серых» схем ввоза, по которым в Россию попадает, по разным оценкам, от 50 до 70% часов (см. график 2).

Со швейцарцами другая проблема. По оценкам Александра Макарова, несмотря на то, что когда-то советские часовые бренды были одними из самых узнаваемых в мире, сейчас наши технологии катастрофически отстали. А потому тягаться с марками «Made in Swiss» нашим часовщикам вряд ли удастся.

Оказавшись между двух огней, российские предприятия стали искать собственную нишу. «Мактайм» начал развитие своего производства с чистого листа, выкупив у трех ведущих часовых заводов оборудование и забрав почти всех людей: «Я подумал, что очень удачный для нас сегмент — это золотые наручные часы. В России ниша была свободной, и мы стали производить недорогие часы, от четырех до 15 тысяч рублей, которые тут же нашли покупателя и в России, и за рубежом. Примерно 12 процентов нашей продукции — это экспорт».

Чистопольский завод «Восток», который возглавляет **Владислав Цивилин**, избрал другой путь — более 50% его продукции составляют различные счетчики (для воды и газа). Из наручных часов «Восток» производит знаменитые «Командирские» и водонепроницаемые «Амфибия».

Ветерок перемен

Не сказать, что прорыв, но некоторые проблески надежды появились после 2001 года. Покупательская способность россиян стала расти, начали набирать обороты продажи дорогих часов — сектор, где российские производители на тот момент чувствовали себя не очень уверенно. Однако отрасль сумела быстро отреагировать на требования рынка: появилась целая плеяда небольших компаний, устремившихся в премиум-сегмент, — Volmax, Romanoff,

Denissov, Nazarov. Это компании с годовым выпуском по 3–4 тыс. штук и даже меньше, но каждый их экземпляр стоит от 300 долларов до 3 тыс.

«Появление таких брендов, как Nazarov, под которым производится в год 100 часов авторского дизайна, я расцениваю как признак выздоровления отрасли», — говорит **Наталья Прудникова**, генеральный директор компании «Росинэкс», организующей российские и международные выставки. Молодой дизайнер **Максим Назаров** начинал со штучного производства. Сегодня он широко известен на Западе, его авторские работы стоят не меньше 1,5 тыс. долларов. Показательно, что недавно Назаров читал лекции в Британской высшей школе дизайна под названием «No swiss made», или «Как придумать и сделать часы». Ренессанс швейцарской часовой промышленности начинался примерно так же — сначала развивались элитные бренды, дизайн и технологии, которые потом переходили в массовое производство.

Ольга Давыдова,
директор Московского
часового салона,
рассказывает, что на
ведущей мировой
выставке часов
BaseWorld в
Швейцарии
зарубежные партнеры
проявляют серьезный
интерес к российским
часам и механизмам

По мнению Александра

Макарова, директора часового завода «Мактайм», ограничение швейцарской группой Swatch поставок своих механизмов повысит интерес к российским

найти несколько сот тысяч долларов на аренду площадей на выставке просто невозможно. И тогда нам сделали уникальное предложение — на BaselWorld россиянам предоставили такие льготные условия, что аренда была фактически бесплатной. Частично нам помогло и московское правительство. Больше всего тогда потряс колоссальный интерес, проявленный зарубежными партнерами. Наша экспозиция стала одной из самых популярных». И тогда российские часовщики поняли, что есть шансы работать на зарубежный рынок.

На руку нашим производителям сыграло также прошлогоднее решение швейцарской корпорации Swatch Group о прекращении продаж своих механизмов (на основе которых другие производители выпускали часы) на сторону — освобождается большой сегмент рынка. Александр Макаров уверен: «Решение господина Хайека об ограничении поставок механизмов Swatch Group означает, что интерес к российским механизмам будет расти. После последнего BaselWorld мы согласовываем контракт за контрактом — с производителями Испании, Германии, Франции, Голландии и Китая. Теперь перед нами встал вопрос, как расширить производство. По идее надо увеличивать объем производства механизмов на 70 процентов». Благодаря решению швейцарцев в мире осталось две страны, где можно закупать механизмы: Россия и Китай. И, похоже, выбор мировых производителей будет сделан не в пользу второго. Кварцевые часы, которые никогда не являлись сильной стороной российских часовщиков, стремительно теряют свои позиции на мировом рынке (см. график б), а вот спрос на механику растет с каждым годом.

В результате всех этих перемен в российский часовой бизнес в прошлом году пришли первые зарубежные инвестиции — «Восток» и швейцарская компания TechnoTime решили создать СП по производству кварцевых механизмов, в которое российские и швейцарские банки вложат около 10 млн евро.

Ложка дегтя

И все же, несмотря на указанные благоприятные предпосылки, наша часовая промышленность испытывает ряд серьезных проблем. Сейчас, как признают сами производители, отечественные технологии отстают от швейцарских и японских лет на десять. Лишь в будущем году «Мактайм» собирается приступить к выпуску принципиально нового механизма — на его разработку в общей сложности потрачено два года и около 150 млн рублей. По словам Макарова, это абсолютно конкурентоспособная конструкция уровня Швейцарии, но на порядок дешевле: «Сложность в том, что мы должны все это производить на оборудовании,

Еще одну предпосылку выздоровления отрасли можно отнести к 2004 году. Директор Московского часового салона **Ольга Давыдова** рассказывает: «К нам обратились организаторы ведущей мировой выставки часов BaselWorld в Швейцарии и предложили сделать российскую экспозицию. Мы объяснили швейцарцам, что рады бы, но для российских производителей

Наталья Прудникова, генеральный директор компании «Росинекс», считает, что появление в России элитных часовых брендов — признак выздоровления отрасли

На чистопольский часовой завод «Восток», который возглавляет Владислав Цивилин, приходится примерно половина всех производимых в России часов и механизмов

которое было выпущено и закуплено еще в советские времена. Нам бы сейчас инвестировать в закупку техники, но это стоит очень дорого. Стоимость оборудования доходит до 500 тысяч долларов за станок». По оценкам самих часовщиков и экспертов рынка, технические ресурсы отрасли износились процентов на 90, часовые заводы работают на оборудовании, которому по 20 лет, а морально оно устаревает лет через 15. Самое печальное то, что закупать станки просто негде. Раньше при часовых заводах были и цеха по производству спецоборудования. Эти цеха, увы, первыми пошли под сокращение.

Еще один малоприятный факт. Часовщик — профессия, построенная на преемственности, как правило, ученики не один год учатся у мастера непростому делу. Сейчас в России практически не осталось учебных заведений, где готовили бы к этой кропотливой профессии. Единственное исключение — собственный факультет «Востока» в Казанском авиационном институте. Так что кардинально эта проблема может решиться только при помощи государства.

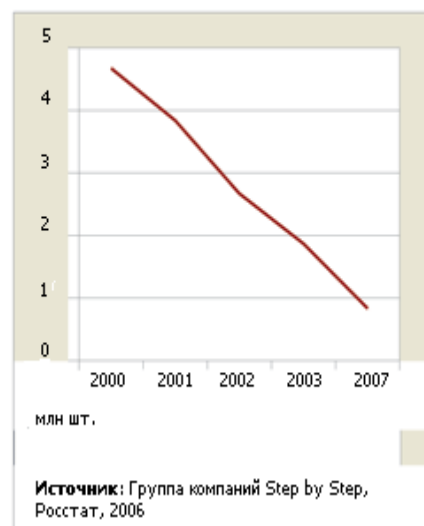
№1. Главный поставщик часов на мировой рынок - Швейцария, на втором месте - объединенный Китай

№2. Доля серого импорта на российском часовом рынке все еще велика

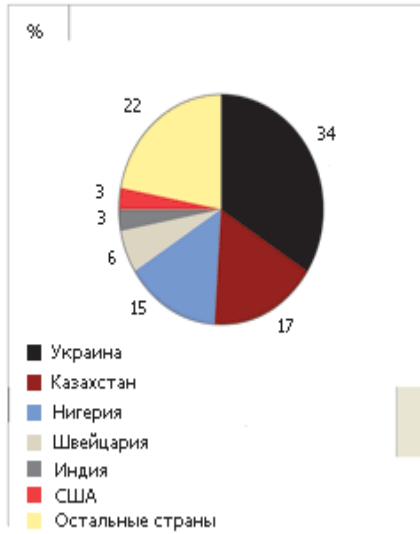

№3. Объемы производства часов в России падают год от года

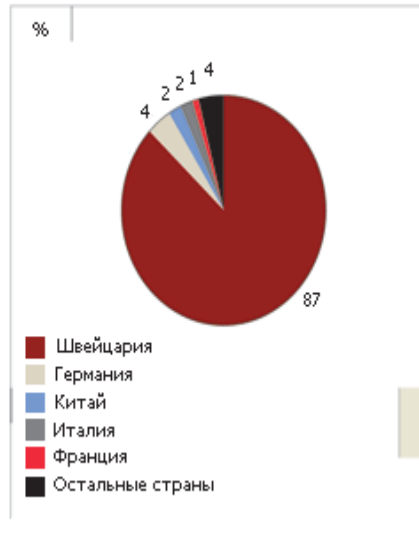
Подытоживая сказанное, можно констатировать, что у российской часовой отрасли есть все предпосылки для роста — начало возвращаться уважение к советскому, а теперь российскому бренду. Есть спрос на механику, в которой мы традиционно сильны как внутри страны, так и на мировом рынке. Однако остается и много нерешенных проблем. «Мы не требуем от государства инвестиций. Сейчас для нас главное — оборудование. Пусть помогут нам приобрести его в лизинг, хоть как-то», — говорит Александр Макаров. По оценкам «Мактайма», предприятию нужно около 10–15 млн евро и один год, чтобы резко пойти вверх и активно выходить на международный рынок. Но взять эти деньги негде — «Мактайм» будет использовать собственные ресурсы и брать деньги в кредит, что очень затруднит возможности предприятия сделать серьезный рывок. Остается и проблема демпинга. Помочь преодолеть китайский натиск может только возрождение бренда российских часов, что является процессом долгим и сложным. Ожидания часовщиков связаны и с тем, что государство сейчас активно вернулось к возрождению оборонной промышленности, которая просто не может без точного машиностроения. А здесь наши часовщики всегда были сильны. Остается лишь востребовать этот потенциал. Пока он есть.

№4. Основная часть российских часов экспортируется на Украину, в Казахстан и Нигерию

Источники: Группа компаний Step by Step, Государственная таможенная служба, 2006

№5. В России свыше 80% импорта часов в денежном выражении приходится на швейцарскую продукцию

Источники: Группа компаний Step by Step, Государственная таможенная служба

№6. Популярность кварцевых часов стремительно падает - на мировом рынке популярна механика

Продажи швейцарских часов на мировом рынке

Источник: Federation of the Swiss Watch Industry

статья из журнала [№ 4-5 \[25\] Апрель-июнь 2008](#)